

ЗАЙЦЕВ Гавриил Семенович

Гавриил Семенович Зайцев прожил короткую жизнь, но сделать успел так много, что его имя (до середины 1990-х гг.) носил Всесоюзный институт селекции и семеноводства хлопчатника под Ташкентом. Лишь в последние годы в Узбекистане перестали упоминать его имя в связи с институтом, что отнюдь не умаляет заслуг Г. С. Зайцева, но только характеризует человеческую благодарность.

Гавриил Семенович Зайцев родился 6 (18) марта 1887 г. в Москве в семье служащего текстильных фирм. Отец его Семен Христофорович довольно быстро полностью разорился, и образование Гавриил Семенович получал благодаря незначительной материальной помощи, которую оказывал ему старший брат. Ничто не давалось ему даром. Чтобы получить высшее образование в те времена в таких материальных условиях, нужно было с ранних лет проявить необычайную целеустремленность. Еще в городском училище Гавриил Семенович твердо определил свой жизненный путь — стать агрономом. Но для этого нужно окончить Московский сельскохозяйственный институт. Попасть туда очень непросто. Пятнадцатилетний юноша поступает вначале в Московскую земледельческую школу. «Земледелка» не только дала необходимые основы знаний агрономического дела, но и окончательно убедила в правильности сделанного выбора. В Московский сельскохозяйственный институт Г. С. Зайцев приходит в 23 года уже зрелым, сложившимся человеком, со своими взглядами и принципами, которым он не изменял до конца жизни. На первых порах к хлопчатнику Гавриила Семеновича привлекала как экзотичность Туркестанского края, так и самого растения. Немалую роль, очевидно, сыграли лекции А. Е. Любченко, одного из лучших знатоков мирового хлопководства того времени. И вот московский студент Г. С. Зайцев отправляется в далекий Туркестан практикантом на Голодностепное опытное поле, которым руководил в то время опытный М. М. Бушуев, необычайно эрудированный в вопросах и растениеводства, и животноводства, очень требовательный и строгий. Практикантом он остался доволен и пригласил его по окончании института на станцию — заведовать отделом селекции.

С весны 1915 г. начинается самостоятельная научная работа Г. С. Зайцева в Голодной степи. Он проявляет интерес сразу к целой группе культур. Здесь пшеница и ячмень, люцерна и кунжут, арахис и хлопчатник. Но уже на первом этапе работы на станции Зайцев отчетливо понял, что будущее Туркеста-

на связано с хлопководством и сосредоточился на тщательном изучении биологии хлопчатника. Гавриил Семенович впервые детально исследует характер цветения хлопчатника и отмечает строгую очередность раскрытия цветков и коробочек на растении. Открытие этой закономерности позволило прогнозировать урожай на первых стадиях развития растения.

Г. С. Зайцева привлекает и такая важнейшая особенность биологии хлопчатника, как опадение завязей. До сих пор эта проблема является одной из главных в хлопководстве (в частности, в России). В то время такая реакция растений связывалась с губительным действием гармсилей — сухих и жарких ветров типа фена. Однако Г. С. Зайцев установил, что опадение завязей в значительной мере является следствием недостаточного опыления и неравенства питания отдельных цветков в зависимости от положения их на растении. Кроме того, он выявил формы с незначительным опадением завязей.

Зайцев подробно изучал влияние условий выращивания на развитие растений хлопчатника — водного режима, температурного фактора. Первые работы по генетике хлопчатника были также начаты Г. С. Зайцевым. Он ставит одну из сложнейших задач — установить наследование длины волокна — и получает оригинальные экспериментальные данные. Хотя Г. С. Зайцев известен главным образом как монограф и селекционер, он был и прекрасным генетиком. Уже в 1917 г. он публикует работу «Гибриды хлопчатника». В ней он освещает такие вопросы, как наследование особенностей цветка, опушенности стебля и пластинки листа, формы листа, формы куста, наследование характера подпушка и окраски волокна, скороспелости. Она остается классической в области генетики хлопчатника до сих пор. Активно занимается Г. С. Зайцев и практической селекцией. Успех сопутствовал талантливому исследователю и здесь. Путем гибридизации он создает новые более скороспелые и длиноволокнистые сорта — Ак-Джура (182), Дехкан (169) и др. В годы первой сортосмены эти сорта заняли более 3,5 тысяч га. Это был очень трудный период замены заводских смесей и гуз продуктивными селекционными сортами. Впоследствии создаются сорта Батыр № 508, 509, 705, Шредер № 1306 и др., занявшие также большие производственные площади.

Зайцев прекрасно умел схватывать основные проблемы хлопководства. Уже в 1924 г. в статье «Туркестанская селекционная станция» он подчеркнул важность устойчивости к вилту

и качества волокна у сортов хлопчатника, т. е. одни из главных проблем сегодняшнего дня.

Огромную роль в формировании Г. С. Зайцева как ученого сыграл Н. И. Вавилов. Знакомство состоялось еще в 1916 г. в Голодной степи, куда последний заехал перед экспедицией на Памир. Размах исследований поразил Н. И. Вавилова. За короткий срок были поставлены и решены сложнейшие теоретические и практические вопросы. Получено огромное количество гибридов, в том числе и межвидовые гибриды между упландами (*Gossypium hirsutum* L.) и египтянами (*G. barbadense* L.), созданы первые сорта. Исследование фотопериодизма у различных представителей хлопчатника и изменение длины дня позволило включить в гибридизацию дикорастущие многолетние формы.

Н. И. Вавилов понял незаурядность Г. С. Зайцева. Уже из своей Памирской экспедиции он посылает Г. С. Зайцеву собранные семена хлопчатника, кунжута, пшеницы и других культур. Эта связь и сотрудничество, так обогащавшие ученых, продолжались всю жизнь — и в кратковременный период работы Г. С. Зайцева на Ферганской селекционной станции, и на Туркестанской селекционной станции (в 7 км от Ташкента), куда была переведена Ферганская станция после разгрома ее басмачами.

Г. С. Зайцев стал постоянным сотрудником Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. Все мировое разнообразие хлопчатника, собиравшееся экспедициями Н. И. Вавилова» отправлялось Г. С. Зайцеву. Однако не только семенным материалом обменивались ученые. Зиму семья Г. С. Зайцева, как правило, проводила в Ленинграде, и Гавриил Семенович часто встречался Н. И. Вавиловым. Личные контакты ученых были необычайно плодотворны. Г. С. Зайцев одним из первых понял и принял закон гомологических рядов Н. И. Вавилова и стал одним из наиболее ярких его пропагандистов. В это время Н. И. Вавилов работал уже над теорией центров происхождения, разрабатывал дифференциальный ботанико-географический метод. Г. С. Зайцев также приступает к своему главному классическому труду по систематике хлопчатника. Метод изучения тот же. Он пишет: «Основное деление форм хлопчатника должно быть проведено на основании географического происхождения их»¹. Классификация Зайцева, основанная на ботанико-географическом методе Н. И. Вавилова, и по настоящее время остается классической и лежит в основе всех современных отечественных и зарубежных классификаций рода *Gossypium* L.

Г. С. Зайцев прежде всего четко разделил культивируемые хлопчатники на две основные группы — старосветские и новосветские. Такое разграничение было сделано впервые, и, более того, существовали точки зрения, допускавшие происхождение *G. hirsutum* L. из Старого Света.

Далее, используя метод Н. И. Вавилова, Г. С. Зайцев выделяет две самостоятельные подгруппы хлопчатников Старого Света и определяет первичный ареал обитания видов *G.*

herbaceum L. в Африке и *G. arboreum* L. в Азии. До Г. С. Зайцева в этом вопросе царил большая путаница, вызванная большим числом переходных и сходных форм. Г. С. Зайцеву удалось показать существование четких морфологических различий между этими видами, особенно по такому признаку, как характер поверхности коробочки. Гавриил Семенович проанализировал не только чистые виды, но и потомство от межвидовых скрещиваний. Его система строилась как на морфологических признаках, так и на данных генетики, физиологии. Кроме того, он опирался и на известные в то время данные по цитологии А. Г. Николаевой, впервые установившей наличие 26 хромосом у старосветских хлопчатников и 52 у новосветских. Среди хлопчатников Нового Света Гавриил Семенович выделяет тоже две подгруппы: среднеамериканскую и южноамериканскую. Основой для их разделения опять-таки являются не только морфология, но и способность к гибридизации, границы первичных ареалов.

Влияние Н. И. Вавилова сказывается и в анализе параллелизма морфологических признаков различных групп. Одним из первых он подтверждает закон гомологических рядов Н. И. Вавилова на примере рода *Gossypium*. Зайцев пишет: «В параллель к среднеамериканской подгруппе из хлопчатников Старого Света становится африканская подгруппа, дающая гладкую поверхность коробочки... В параллель к южноамериканской группе становится вторая подгруппа Старого Света — индокитайская (азиатская), имеющая, подобно южноамериканской подгруппе, ясно выраженную мелкоямчатую или морщинистую, сильножелезистую поверхность коробочки»². А в заключение он прямо пишет: «Все указанные четыре группы хлопчатника выявляют полный параллелизм почти во всех признаках качественного и количественного значения, представляя очень хорошую иллюстрацию к закону гомологических рядов Н. И. Вавилова»³. К сожалению, неожиданная смерть (Гавриил Семенович скончался 17 января 1929 г. в Москве) прервала кипучую деятельность этого замечательного ученого, бывшего в самом расцвете своих творческих сил. Н. И. Вавилов очень высоко оценил классификацию Г. С. Зайцева. Он говорил на траурном митинге, что нигде еще ни один исследователь хлопчатника не вбирал в себя такого колоссального количества фактов, не делал такого обстоятельного разностороннего синтеза, как Гавриил Семенович. Одним из важнейших качеств крупного ученого является предвидение. Зайцев в полной мере обладал этим качеством. Уже в 1924 г. в статье «Туркестанская селекционная станция» он поставил проблемы устойчивости к вилту и качества волокна, т. е. главные проблемы сегодняшнего дня. Гавриил Семенович Зайцев всегда будет современен. К числу его учеников следует отнести не только людей, испытавших непосредственно его личное влияние. Без изучения его трудов не может состояться современный специалист этой культуры. Туркестанская селекционная станция, которой он руководил, выросла в Научно-исследовательский институт селекции и семеноводства

² Там же. С. 77.

³ Там же. С. 98.

¹ Зайцев Г. С. Избранные труды. 1980. С. 40.

